

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СИСТЕМЫ ПРИЗНАНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

Марина БРАГИНА,

аспирант

Национальной академии прокуратуры Украины

Summary

The article is devoted to topical issues of recognition and enforcement of foreign judgments which are enshrined in national and international acts. The author researches, analyzes and summarizes the practice and regulation of procedures for recognition and enforcement of foreign judgments of the most developed countries of the world. There are three systems of recognition and enforcement of foreign judgments. It is pointed out that the national legislation the national legislation of Ukraine compared to the analyzed norms of foreign countries is subject to improvement.

Key words: recognition and enforcement of foreign judgments, international system, foreign judgment, the European Union.

Аннотация

Статья посвящена актуальным вопросам признания и исполнения иностранных судебных решений, которые закреплены в национальных и международных актах. Изучаются, анализируются и обобщаются практика и регламентация процедур признания и исполнения иностранных судебных решений наиболее развитых стран мира. Выделяются три системы признания и исполнения иностранных судебных решений. Указывается, что национальное законодательство Украины по сравнению с анализируемыми нормами зарубежных стран подлежит усовершенствованию.

Ключевые слова: признание и исполнение иностранных судебных решений, международные системы, иностранное судебное решение, Европейский Союз.

Постановка проблемы. С развитием международно-правовых отношений все чаще появляются решения национальных судов, которые подлежат признанию и исполнению на территории других суверенных государств. В связи с этим необходимо изучить системы признания и исполнения иностранных судебных решений в странах Европейского Союза, Содружества Независимых Государств, Восточной Азии, США, определить общие и отличительные черты с целью усовершенствования национального законодательства.

Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод (ст. 6) предусмотрено, что каждый имеет право на признание и исполнение принятого судебного решения. Однако реализация этого права в каждой стране имеет свои особенности и принципы. Незначительные исследования данной тематики показывают, что ученые пытаются найти общие характерные признаки и тем самым выделить три, а некоторые ученые всего две, системы признания и исполнения иностранных судебных решений по гражданским и коммерческим делам. Среди таких ученых можем назвать М.М. Богуславского, Л.А. Лунца, Н.И. Марышеву, С.Я. Фурсу, В.Л. Чубарева, Х. Шаха, М.И. Штефана и других. В связи с тем, что ученые расходятся во мнении, необходимо ком-

плексно изучить нормы признания и исполнения иностранных судебных решений по гражданским и коммерческим делам, определить их наиболее распространенные системы.

Целью и задачей статьи является сравнительно-правовой анализ гражданского процессуального законодательства стран мира, Украины и международных актов о признании и исполнении иностранных судебных решений по гражданским и коммерческим делам, определение их особенностей, формирование мировых систем по указанной тематике, определение места Украины в этой системе и возможные пути усовершенствования национального законодательства.

Изложение основного материала. Учитывая специфику процедуры признания и исполнения иностранных судебных решений по гражданским и коммерческим делам, считаем необходимым дать определение такому процессу для единого применения этого понятия при исследовании норм зарубежных стран.

Исследователь М.И. Штефан отмечает, что признание иностранного судебного решения – это предоставление юрисдикционному акту иностранного государства силы и значения решения отечественного суда, которое не требует применения принудительных мер по защите и восстановлению нарушенного права [1, с. 592].

С.Я. Фурса под этим понятием понимает предоставление решению такой же юридической силы, которую имеет решение, вынесенное судом Украины, после вступления в законную силу [2, с. 59].

Нельзя не согласиться с определением указанного понятия, предоставленного В.Л. Чубаревым, который отметил, что признание иностранного судебного решения предполагает, что соответствующее государство рассматривает это решение как подтверждение определенных гражданских прав и обязанностей в том же смысле, как решение своего собственного суда [3, с. 502].

Анализируя данные выше определения, можно сделать вывод, что для формирования единого научно-обоснованного понятия «признание иностранного судебного решения» необходимо учитывать, что в основе признания бесспорным является наличие акта легитимизации.

Однако были времена, когда такого акта не требовалось. В древности юрисдикция коммуны (государства) распространялась на судебные решения по гражданским и коммерческим делам независимо от территории, на которой оно было принято. Судебные решения свободно признавались и исполнялись без каких-либо дополнительных мер подтверждение его законности и справедливости.

Такое либеральное отношение изменилось с появлением государственного суверенитета (верховенство государства на своей территории и независимость в международных отношениях).

Реализация принципа суверенитета в его современном виде впервые была закреплена в Уставе ООН и характеризуется в международном праве как *ius cogens*.

Согласно п. 1 ч. 2 Устава ООН Организация основана на принципе суверенного равенства всех ее членов [4]. Это означает, что каждое государство должно уважать права другого государства, в том числе в сфере реализации судебной власти в пределах их территорий, а любое посягательство на государственный суверенитет не допустимо.

После того, как идея суверенитета ограничила полномочия судебных органов в рамках государственных, признание и исполнение судебных решений между суверенными государствами было основано на новых принципах.

Голландские авторы I. Voet и U. Huber предложили два таких принципа, которые актуальны и сегодня. Первый – принцип вежливости, который определяет, что суверенное государство (нация) по своему усмотрению позволяет признания и исполнения иностранных судебных решений на своей территории.

Второй – принцип взаимности. Данный принцип воплощает идею предоставления государством разрешения на признание и исполнение иностранных судебных решений на своей территории, только если ее собственные судебные решения будут признаны и исполнены на территории государства, которое запрашивает такое признание [5, с. 86–92]

Все вроде бы просто, но принцип вежливости был слишком расплывчатый, а принцип взаимности достаточно трудно определялся, чтобы заложить прочную основу международных взаимоотношений. При таких обстоятельствах суверенные страны начали заключать международные договоры.

Франция была первым государством, которое заключило подобный договор со Швейцарской общиной в 1715 году. В дальнейшем данный дого-

вор заменила Конвенция между Швейцарской Конфедерацией и Францией о юрисдикции и приведении в исполнение судебных решений по гражданским делам, подписанная в Париже 15 июня 1869 года и потерявшая силу в 1992 году, когда Швейцарская Конфедерация присоединилась к Конвенции Европейской ассоциации свободной торговли о юрисдикции и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и коммерческим делам (Конвенция Лугано 1988 года).

На примере Франции другие страны начали заключать подобные договоры. Следует отметить, что в XIX веке такие двусторонние договоры предусматривали комплексное взаимное признание и исполнение любого решения, тогда как современные договоры уже требуют соответствия юрисдикции, своевременного извещения ответчика и отсутствие оснований для оговорок о публичном порядке.

С развитием международных отношений в XX веке суверенные страны начали заключать многосторонние международные договоры о юрисдикции признания и исполнения судебных решений по гражданским и коммерческим делам. Примером может служить первая Конвенция стран Европейского Союза по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений по гражданским и коммерческим спорам (1968 год).

Таким образом, заключения двусторонних или многосторонних международных договоров является стремлением суверенных государств к единой системе признания и исполнения иностранных судебных решений по гражданским и коммерческим делам. Однако на сегодняшний день такие системы на территории суверенных государств остаются довольно разными.

Например, в Украине могут быть признаны и исполнены решения иностранных судов по делам, возникающим из гражданских, трудовых, семейных и хозяйственных правоотношений, а также решения иностранных арбитражей и других органов иностранных государств, к компетенции которых относится рассмотрение гражданских и хозяйственных дел, вступивших в законную силу (ст. 81 Закона Украины «О международном частном праве») [6].

В соответствии со ст. 390 Гражданского процессуального кодекса Украины (далее – ГПК Украины) решения иностранного суда признаются и исполняются в Украине, если их признание и исполнение предусмотрено международным договором, согласие на обязательность которого предоставлена Верховной Радой Украины, или по принципу взаимности.

Ходатайство о предоставлении разрешения на принудительное исполнение решения иностранного суда подается в суд непосредственно взыскателем (его представителем) или, согласно международному договору, согласие на обязательность которого предоставлена Верховной Радой Украины, другим лицом (его представителем) (ст. 393 ГПК Украины).

Такое ходатайство, согласно ст. 396 ГПК Украины, не удовлетворяется в случаях, предусмотренных международным договором, а также, если решение иностранного суда по законодательству государства, на территории которого оно принято, не вступило в законную силу; если сторона, в отношении которой принято решение иностранного суда, была лишена возможности принять участие в судебном процессе из-за того, что она не была должным образом уведомлена о рассмотрении дела; если решение принято по делу, рассмотрение которого относится исключительно к компетенции суда или иного уполномоченного в соответствии с законом органа Украины; если принято решение суда Украины в споре между теми же сторонами, по тому же предмету и на тех же основаниях, вступивших в законную силу, или если в производстве суда Украины есть дело по спору между теми же сторонами, по тому же предмету и на тех же основаниях до времени открытия производства по делу в иностранном суде; если пропущен установленный международными договорами, согласие на обязательность которых предоставлена Верховной Радой Украины, и этим законом срок предъявления решения иностранного суда к принудительному исполнению в Украине; если предмет спора по законам Украины не подлежит судебному разбирательству; если исполнение решения угрожало бы интересам Украины; в других случаях, установленных законами Украины [7].

Признание и исполнение иностранных судебных решений по гражданским и коммерческим делам в Республике Беларусь признается как отдельный вид правовой помощи и регулируется Минской конвенцией о правовой помощи и правовых правоотношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (1993 год), Кишиневской конвенцией о правовой помощи и правовых правоотношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (2002 год), Гражданским процессуальным кодексом и международными договорами.

В соответствии со ст. 561 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь порядок исполнения решений иностранных судов определяется соответствующими международными договорами Республики Беларусь. Решение иностранного суда может быть предъявлено к принудительному исполнению в течение трех лет с момента вступления в законную силу, если иное не установлено международным договором Республики Беларусь [8].

Право на судебную защиту реализуется путем подачи взыскателем в суд ходатайства о признании и исполнении иностранного судебного решения. Суд принимает указанное ходатайство и при наличии соответствующего международного договора признает его и предоставляет разрешение на его принудительное исполнение. Подобные положения содержатся в гражданских процессуальных кодексах Российской Федерации, Республики Казахстан, Республики Молдова и других постсоветских странах.

В Китайской Народной Республике (далее – КНР) в соответствии со ст. 266 Закона КНР «О гражданском процессе» (с изменениями от 31 августа 2012 года) иностранные судебные решения проверяются народным судом КНР в соответствии с международными договорами, заключенными либо присоединенными к КНР, или на основании принципа взаимности. Признаются такие решения, если не нарушают национальные, социальные и общественные интересы Китая [9].

В странах Северной Америки преимущественно действует общее право. Например, США не является участником двусторонних или многосторонних международных договоров и конвен-

ций относительно признания и исполнения иностранных судебных решений по гражданским и коммерческим спорам. Кроме того, США не имеет федеративного законодательства по этим вопросам, поэтому иностранные судебные решения признаются судами США на основе принципа международной вежливости или взаимности.

Таким образом, в США иностранные судебные решения признаются без специального судебного рассмотрения и исполняются путем подачи обычного иска. Такие требования касаются не только иностранных судебных решений, но и решений штатов Америки. В соответствии с п. 1 ст. 4 Конституции США полное доверие и уважение должны предоставляться в каждом штате официальным актам, документам и материалам судопроизводства любого другого штата. В свою очередь Конгресс США имеет возможность путем принятия общих законов определять способ удостоверения подлинности таких актов, документов и материалов судопроизводства, а также установления их юридической силы [10].

В некоторых странах мира взаимность является обязательным условием для выдачи экзекватуры. Например, согласно ст. 11 Кодекса международного частного права Туниса экзекватура на иностранное судебное решение не выдается, в том числе, если государство, где решение или постановление было принято, не соблюдает принципа взаимности [11].

В Германии выдача экзекватуры на иностранное судебное решение исключается, если соответствующее дело согласно германским законам неподсудно судам государства, судом которого является соответствующий иностранный суд; если ответчик не был должным образом и своевременно уведомлен о рассмотрении дела; если не обеспечивается принцип взаимности и другие. Вместе с этим требования принципа взаимности не применяются к неимущественным спорам.

Согласно параграфу 723 Гражданского процессуального кодекса Германии решение о признании и исполнении иностранного судебного решения принимается без проверки его законности, однако лишь после вступления его в силу [12].

Во Франции экзекватура выдается гражданским трибуналом первой инстанции по делам частного характера (гражданские и коммерческие дела) без проведения французским судом ревизии. Для предоставления экзекватуры не требуется взаимности со стороны иностранного государства, но необходимо, чтобы иностранное решение по праву государства, судом которого оно было принято, подлежало принудительному исполнению и соответствовало требованиям, которые были сформулированы в решении Кассационного суд от 7 января 1964 года по делу Мюнзер [13].

Следует отметить, что выдача экзекватуры характерна для большинства стран континентальной Европы, латиноамериканских государств и Японии.

В Англии иностранные судебные решения могут признаваться как по общему праву (common law), так и на основании различных уставов, наиболее важными из которых являются законы Англии «О гражданской юрисдикции и судебных решениях» (1982 год), «Об иностранных судебных решениях» (1933 год)

Исполнение иностранных судебных решений по общему праву (common law) осуществляется английским судом при соблюдении определенных требований, а именно: иностранный суд обладает юрисдикцией по делам в соответствии с английскими нормами о подсудности, а также иностранное судебное решение является окончательным и имущественным (то есть предусматривает оплату соответствующих денежных сумм и не является требованием об исполнении решения об уплате налогов, штрафов или других наказаний).

Важно отметить, что согласно общему праву (common law), иностранное судебное решение не имеет непосредственного действия в Англии. Однако истец имеет право предъявить иск в английский суд, но основанием для него будет не первоначальное исковое требование, а уже иностранное судебное решение. Право кредитора, обусловленное решением иностранного суда, – это явление английского права. Во-первых, иностранный суд при рассмотрении дела должен иметь юрисдикцию не в свете норм иностранного права, а юрисдикцию согласно

английским нормам. Во-вторых, при рассмотрении дела о признании решения иностранного суда аргументы против такого признания строятся исключительно на основании английского права. Таким образом, английский суд принудительно осуществляет английское право, а не право, созданное иностранным судом [14, с. 645].

Другой путь – это метод регистрации иностранного судебного решения. Указанное положение предусмотрено Законом Англии «Об иностранных судебных решениях» 1933 года.

Нормами закона определено, что любое лицо, являющееся кредитором по любому судебным решением, к которому применяются положения настоящего закона, может обратиться в Высокий Суд в любое время, в течение шести лет со дня принятия судебного решения, с требованием о регистрации такого решения в Высоком Суде. Высокий Суд, в свою очередь, при условии соблюдения требований указанного закона принимает решение о регистрации судебного решения.

Указанные положения применяются, в частности, относительно Австралии, Австрии, Бельгии, Канады, Франции, ФРГ, Индии, Израиля, Норвегии, Пакистана и других стран.

Иностранное судебное решение подлежит признанию на территории Италии без необходимости обращения к какой-либо процедуре, если судья, вынесший решение, обладал юрисдикцией в соответствии с принципами юрисдикции, установленными итальянским правом; ответчик был уведомлен о начатом в отношении него разбирательстве, в соответствии с правом страны места проведения процесса, и в этом процессе были соблюдены основополагающие права ответчика на защиту; стороны явились в суд в соответствии с правом места проведения процесса или неявка в суд была установлена в соответствии с этим же правом; решение вступило в законную силу в соответствии с правом места его вынесения; решение не противоречит другому вступившему в законную силу судебному решению, которое принято итальянским судом; до начала производства в иностранном суде итальянским судом не было возбуждено производство по делу между теми же сторонами и имеющему тот же пред-

мет; последствия признания решения не противоречат публичному порядку Италии (ст. 64 Закона Италии «Реформа итальянской системы международного частного права») [15].

Для допуска исполнения иностранного судебного решения в Республике Болгария необходимо подать иск в Софийский городской суд. К указанному иску прилагается копия решения, заверенная судом, который постановил его, и удостоверение от этого же суда, что решение вступило в силу. Эти документы должны быть заверены Министерством внешних дел Республики Болгарии.

При этом суд Болгарии не вмешивается в рассмотрение сущности спора, разрешенного иностранным судом (глава 12 Кодекса международного частного права Болгарии) [16].

Ознакомившись с положениями о признании и исполнении иностранных судебных решений в разных странах мира, очевидным является наличие в них как общих, так и отличительных признаков. В соответствии с ними можем согласиться с мнениями ученых и условно выделить три системы регламентации норм признания и исполнения иностранных судебных решений: 1) для исполнения решения иностранного суда требуется проверка его правильности с формальной точки зрения, а также установления того, что такое решение не противоречит публичному порядку государства и ряду других обстоятельств; 2) для исполнения иностранного судебного решения необходима выдача экзекватуры; 3) для исполнения иностранных судебных решений, которые приняты в странах, проявляющих взаимность по исполнению решений, требуется их регистрация в особом реестре.

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод, что среди всего разнообразия систем признания и исполнения иностранных судебных решений по гражданским и коммерческим делам наиболее приемлемая система трех составляющих. Учитывая то, что сегодня Украина окончательно взяла курс на евроинтеграцию, нам необходимо уже сейчас внедрять в практику такие принципы признания и исполнения иностранных судебных решений, как вежливость и взаимность, что приве-

дет к наиболее быстрому и менее проблематичному признанию и исполнению решений национальных судов на территории развитых стран мира, в том числе на территории стран Европейского Союза.

Список использованной литературы:

1. Штефан М.Й. Цивільне процесуальне право України. Академічний курс / М.Й. Штефан. – К. : Ін Юре, 2005. – 624 с.
2. Цивільний процесуальний кодекс України. Науково-практичний коментар : у 2 т. / за заг. ред. С.Я. Фурси. – К. : Видавель Фурса С.Я. ; КНТ, 2006– . – Т. 2. – 2006. – 800 с.
3. Чубарев В.Л. Міжнародне приватне право : [навч. посіб.] / В.Л. Чубарев. – К. : Атика, 2006. – 608 с.
4. Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 года / [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.un.org/ru/documents/charter/>.
5. Мандельштам А.Н. Гаагские конференции о кодификации международного частного права : в 2 т. / А.Н. Мандельштам. – СПб., 1900– . – Т. 1 : Кодификация международного частного права. – 1900. – 851 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://books.e-heritage.ru/book/10080672>.
6. О международном частном праве : Закон Украины от 23 июня 2005 года № 2709-IV [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2709-15?test=4/UMfPEGznhhFZF.ZiazOfq0HI4>.
7. Цивільний процесуальний кодекс України від 18 березня 2004 року № 1618-IV [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/1618-1>.
8. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 года № 238-3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/main.aspx?gu>.
9. Civil Procedure Law of April 9, 1991, of the People's Republic of China (promulgated by the Presidential Order No. 44) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=850>.
10. Constitution of United States [Электронный ресурс]. – Режим до-

стпуа : <http://www.archives.gov/exhibits/charters/constitution.html>.

11. Tunisian Code of Private International Law of November, 27, 1998 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/080401>.

12. Code of Civil Procedure as promulgated on 5 December 2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_zpo/englisch_zpo.html#p.

13. Кузнецов Е.Н. Исполнительное производство во Франции / Е.Н. Кузнецов. – Екатеринбург, 2004. – 191 с.

14. Канашевский В.А. Международное частное право : [учебник] / В.А. Канашевский. – Изд. 2-е, доп. – М. : Международные отношения, 2009. – 752 с.

15. Riforma del sistema italiano di diritto internazionale privato. (GU n.128 del 3-6-1995 – Suppl. Ordinario n. 68) note: Entrata in vigore del decreto: 1-9-1995 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.normattiva.it/atto/caricaDettaglioAtto?atto.dataPubblicazioneGazzetta=1995-06-03&atto.codiceRedazionale=095G0256¤tPage=1>.

16. Граждански процесуален кодекс, приет от XL Народно събрание на 6 юли 2007 г. Издаден в София на 17 юли 2007 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://dv.parliament.bg/DVWeb/showMaterialDV.jsp?idMat=3951>.

ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ УКРАИНЫ

Ирина ВОРОБЬЁВА,

соискатель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Института права имени Владимира Сташиса
Классического частного университета

Summary

In this article an author investigates the institute of civil action in the field of criminal proceeding. The author discloses the key elements of concept “Civil action”, determines its characteristics in criminal procedure as an inter-branch institute of right. Conducting comparisons of using institute of civil action in criminal and civil procedure, the features of the field of criminal proceeding are specified. The author investigates requirements to the form and content of civil action in criminal procedure. The circle of actions of investigator, prosecutor, civil plaintiff, investigating magistrate and court is determined depending on the stage of criminal procedure direct to providing with a declared civil claim in a criminal production by arresting property of suspected, defendant or other person.

Key words: civil action, institute of civil action, damage, complainant, civil plaintiff, civil defendant, criminal proceeding.

Аннотация

В статье автором исследуется институт гражданского иска в сфере уголовного производства. Раскрываются ключевые элементы понятия «гражданский иск», определяются его характерные черты в уголовном процессе как межотраслевого института права. Проводится сравнение применения института гражданского иска в уголовном и гражданском процессе, уточняются особенности сферы уголовного производства. Исследуется требование к форме и содержанию гражданского иска в уголовном процессе. Определяется круг действий следователя, прокурора, гражданского истца, следственного судьи и суда в зависимости от стадии уголовного процесса, направленного на обеспечение заявленного гражданского иска в уголовном производстве путем наложения ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или другого лица.

Ключевые слова: гражданский иск, институт гражданского иска, ущерб, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, уголовное производство.

Постановка проблемы. Возмещение вреда и ущерба, причинённого преступлением, всегда требовало к себе внимания ученых и практиков как в правовом, так и в этическом аспекте. Однако, несмотря на всю простоту поставленных задач («возместить все то, что нарушено»), практика применения института гражданского иска долгое время стоит на одном месте: гражданский иск в уголовном производстве заявлен, но обеспечить возмещения вреда не представилось возможным. В связи с этим возникает вопрос: а выполнены ли по такому уголовному производству задачи всего уголовного процесса, восстановлена ли справедливость и нарушенные права гражданского истца (потерпевшего), есть ли доверие общества к такому судебному решению? Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости рассмотреть институт гражданского иска в уголовном процессе (в условиях трех-

летней практики применения Уголовного процессуального кодекса Украины (далее – УПК Украины) № 4651-VI от 13 апреля 2012 г.) [1], учитывая действие принципа состязательности сторон и права гражданского истца (потерпевшего) выступать активным участником процесса собирания доказательств и защиты своих интересов.

Институт гражданского иска в уголовном процессе достаточно широко исследовался во времена СССР, также имеется ряд монографических исследований уже за время независимой Украины. К ученым, которые занимались рассмотрением этого вопроса, в первую очередь следует отнести С.А. Александрова, А.М. Белякову, Б.Л. Ващук, Т.Р. Галимова, М.В. Гузела, А.Д. Давлетова, В.Г. Даева, С.Е. Донцова, В.В. Дубровина, З.З. Зинатуллина, Я.А. Клименко, С.В. Кравцову, А.В. Крикунову, Э.Ф. Куцову, А.Г. Мазалова, В.Т. Нора, В.Я. Понарина, Д.Б. Разумовского,